

Юй Хан раздраженно бросил напоследок резкую фразу и, упрямо поджав губы, зашагал вперед. Он шел быстро, опустив голову, и казалось, будто у него под ногами выросли крылья. Однако боковым зрением он постоянно следил за носками ботинок Фрей, боясь, что тот отстанет. Но как бы быстро Юй Хан ни шел, Фрей неотступно следовал за ним по пятам.

Фрей с улыбкой наблюдал за его покрасневшими щеками, а затем решил пойти на примирение:

— Прости, Юй Хан, я просто пошутил. Ты ведь человек благородный, не держи на меня зла.

Юй Хан надул щеки и для вида грозно зыркнул на него, хотя жар, разлившийся по лицу, никак не удавалось унять.

— Я нашел дом, аренда там совсем копеечная, почти как за тот подвал. Пойдем, покажу.

Юй Хан подозрительно прищурился:

— Что это за дом такой, где аренда сопоставима с подвалом? Фрей, ты ведь не из своего кармана решил оплатить мне жилье? — Его голос смягчился. — Фрей, ты и так мне столько раз помогал, пожалуйста, не трать зря свои деньги.

Юй Хан ворчал, словно назойливая пчела, жужжа у Фрея над ухом. Тот с сияющей улыбкой слушал его причитания и лишь когда Юй Хан закончил, не спеша ответил:

— Я не трачу деньги. Этот дом выделило мне военное ведомство. Он просторный, а аренда низкая, одному мне там слишком одиноко. Раз уж ты все равно собирался искать работу и съезжать, почему бы тебе не поселиться со мной? Сначала обживешься, а я помогу тебе с работой. В подвале условия просто ужасные, тебе там не место.

Фрей сказал много, но Юй Хан, словно оглохнув, уловил лишь одну фразу: «поселиться со мной». Он тут же почувствовал себя не в своей тарелке. Жить вместе — мужчина с женщиной — разве это прилично? К тому же, он поймал себя на мысли, что Фрей ему нравится, причем совсем не по-дружески. И виноват в этом сам Фрей: вечно шутит, улыбается... если бы он не улыбался, всё было бы иначе.

Юй Хан попытался возразить:

— Давай не будем, мне и здесь неплохо.

Фрей понизил голос:

— Если ты не хочешь принимать мою доброту, значит, считаешь, что я слишком сильно лезу в твои дела? Я искренне хочу помочь, пожалуйста, не отказывайся.

Фрей смотрел на него блестящими глазами, слегка закусив алые губы, и выглядел таким расстроенным, что Юй Хан растерялся. Ему показалось, что перед ним обиженный котенок, и

слова отказа застряли в горле. Фрей мысленно отметил: Юй Хан действительно не выносит давления, зато на мягкость поддается сразу.

— Ну пойдем, пойдем, хотя бы глянешь! — Фрей принялся тормошить Юй Хана за плечо. Этот высокий, холодный красавец, внезапно начавший вести себя как ребенок, лишил Юй Хана всякой воли к сопротивлению.

Юй Хан, замороженный красотой Фрея, опомнился только тогда, когда они уже стояли перед домом. Какой же это дом? Это была целая вилла! Маленький особняк в европейском стиле, с фонтаном и садом — Юй Хан никогда раньше не видел ничего подобного.

Внутри дом был обставлен со вкусом: просторная гостиная, уютные спальни, вся мебель совершенно новая. С разрешения Фрея Юй Хан первым делом помчался на кухню — с него было довольно питательных растворов! Он распахнул дверцу холодильника, доверху забитого свежими фруктами и овощами. Каждая деталь была продумана до мелочей — Фрей подготовил это гнездышко с невероятной заботой.

Фрей наблюдал, как меняется выражение лица Юй Хана от изумления к восторгу, и понял: он точно останется здесь. Кто сможет отказаться от такого теплого дома? Столкнувшись с повторным приглашением разделить жилье, Юй Хан немного помедлил, но все же согласился. Долгов уже столько, что одним больше, одним меньше — позже придумает, как отплатить Фрею. К тому же, самому ему никогда не найти такого жилья, а такого чуткого и заботливого соседа, как Фрей, и подавно.

Фрей тут же достал документ об аренде: они делят расходы пополам, и сумма, приходящаяся на Юй Хана, действительно оказалась почти такой же, как плата за подвал. Юй Хан старательно поставил подпись, глядя, как Фрей бережно убирает бумаги. На душе стало тепло. Он понимал: Фрея, генерал-майору, вовсе не нужно делить ни с кем аренду. И в истории об одиночестве он не верил — разве может закаленный в боях военный страшиться одиночества? Скорее, это одиночество должно было его бояться. Фрей просто знал, что у Юй Хана туго с деньгами, и решил помочь ему таким деликатным способом.

Приняв заботу Фрея, Юй Хан решил показать класс и приготовить ужин. Фрей не смог с ним спорить и был водворен на диван. Когда Юй Хан начал расставлять тарелки, Фрей пришел на помощь. Пока в сковороде жарилось мясо, Юй Хан украдкой сунул в рот кусочек, чтобы проверить на соль — он думал, что делает это незаметно, но Фрей все видел. Тот с улыбкой смотрел, как Юй Хан обжегся и зашипел, и не спеша протянул ему стакан воды. Юй Хан залпом выпил его, и ему стало легче.

Они уселись ужинать, но даже за едой Юй Хан не унимался, болтая обо всем на свете. Фрей не раздражался, с легкостью подхватывая любую тему. После ужина Юй Хан немного разленился и, увидев, как Фрей хлопочет с посудой, почувствовал неловкость. Он выхватил у него тарелки и, подтолкнув плечом, скомандовал:

— Иди помой руки и садись, я сам помою. Давай с завтрашнего дня разделим обязанности: я готовлю, ты моешь посуду, договорились?

Фрей кивнул, с улыбкой подчинился и только успел сесть, как услышал зов Юй Хана. Он поспешно вернулся на кухню:

— Что случилось?

Юй Хан, обеспокоенный, кивнул на свои руки:

— У меня... рукав постоянно сползает.

Рукава у него были закатаны небрежно, неудивительно, что они падали. Фрей терпеливо подвернул их несколько раз, чтобы они держались крепче. Когда работа была закончена, Фрей не ушел, а остался стоять рядом, наблюдая за ним — он не хотел лишать Юй Хана возможности проявить заботу. Фрей стоял, глядя на сосредоточенное лицо Юй Хана, и на его губах сама собой заиграла нежная улыбка.

Юй Хан, поймав этот взгляд, покраснел и заикаясь выпалил:

— Че... чего уставился! Ты... ты мне мешаешь работать! Иди сядь!

Только он договорил, как раздался хруст. Юй Хан с трагическим лицом вытащил руки из мыльной пены: в ладонях у него были два осколка — он умудрился раздавить тарелку. Фрей тут же напустил на себя серьезный вид:

— Невероятно, какая у тебя силища! Эта тарелка очень прочная, а ты разломил ее в один момент.

Юй Хан прыснул со смеху, и досада как рукой сняло. Всю оставшуюся посуду он радостно перепоручил Фрею.

Этой ночью Юй Хан спал в комнате рядом с Фреем. Но он все никак не мог уснуть, ворочаясь с боку на бок: его беспокоили невыплаченная за последний день зарплата и оставшиеся в подвале мелочи.

<http://bllate.org/book/19649/1932841>